

The background is a light teal color with a repeating pattern of vertical lines and circles. Each vertical line consists of a series of circles connected by a thin line. The circles are arranged in a grid-like pattern, with some lines having more circles than others. The overall effect is a rhythmic, geometric design.

18+

Алекс Динго

**Александрита.
Буйный
котяра**

Алекс Динго
Александриды. Буйный котыра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58120703

ISBN 9785005144195

Аннотация

Роман «Александры. Буйный котыра». Фигуристка Александры вновы должна одержать победу на льду. Но о таких соревнованиях она точно не знала. И не мечтала о них даже в чудном сне.

Содержание

Александрюда. И буйный котюра	5
Глава первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александрίδα. Буйный котяра

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0051-4419-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александриды. И буйный котяра

Алекс Динго

Глава первая

Нагрязнуло раннее утро. Светило пряталось за томными, чудными облаками. Но они живо развеивались. И показался, точно ангельское озарение. Тонкие лучики разлетелись во все стороны. Москва засияла иными красками. Веял лёгкий, мартовский ветер. Чуть запорошили большие, редкие снежинки. Из тех, который вырезают дети на ёлку. На просторном, оконном стекле многоэтажки рисовались морозные узоры в виде лесного, дремучего бора. Яркое, дневное озарение, найдя щёлку в занавесках, метнулось в спальную комнату. Тут царил полный уют и безмятежность. На потолке сияли серебристые звёздочки, как на ночном небе. На лампе в восточном стиле красовались летающие попугайчики. Стены сияли розовым блеском. На полках высокого шкафа пылились книжки и фоторамки. Рядом висели медали на гвоздиках. Казалось, их насчитывалось около трехсот. Тут же находились и чемпионские, бежевого цвета коньки. Их лезвия просто сияли и отражали реальность. Возле окна стоял большой телескоп. Саша недавно подалась в астрономы. Цилиндр был направлен на постер, на котором красовалась сама Саша, её подружки по сборной команде и её блестящие тренеры. У дверей стоял электросамокат. На коврике лежали колёса. Тут же находилась банка солидола. Ещё стояла коробка, наполненная всякими инструментами и семейными,

гаечными ключами. Саша взялась за ремонт своего «байка». Она с большим удовольствием томными вечерами крутила гайки. Она готовила своего железного коня к летнему сезону.

Солнечный зайчик угодил прямо на лицо российской фигуристки Саши Русовой. Она пряталась за широким атласным цвета морской волны одеялом, на котором плавали чудные рыбки, осьминоги и скаты. Тут рисовалось и дно морское. Здесь же находились затонувшие пиратские корабли, где имелись сундуки, набитые золотом и серебром. Александра ещё чудно сопела. Она невзначай почесала свой маленький, мышиный носик. Её светло – русые волосы лежали широко на бамбуковых подушках цвета голландского флага. Она чуть потянулась. Стройное тело вытянулось в струнку. Саша глубоко вздохнула. Она приобняла рукой своего мягкого, бурого друга – плюшевого пса. А большой розовый медвежонок сидел возле кровати. Казалось, он ждал, когда Саша проснётся и поднимется. Затем он сам займёт укромное, тёплое местечко. Саша слегка заворочалась. Но всё же притихла. Она увидела мимолётное сновидение. Лицо слегка напряглось. Щёки круглые натужились. Брови чуть покосились. Александра ощущая что – то слизкое, не понимала, что происходит. Она чуть замотала головой. Её лицо лизал кот. Но огромный рыжий кот, который вряд ли мог существовать. Он был нежен и настойчив. Он всё лизал и лизал лицо Саши, как ребёнок лизал карамельного петушка на яр-

марке. А она хотела проснуться, но пока не могла. Сновидение продолжалось. Саша уже просто терпела издевательства кота. А он был игрив, как никогда. И точно страстный любовник лез целоваться к своей пассии. Он всё лизал лицо Саши, словно от неё тянуло ароматом свежей рыбки. Даже немного укусил за щеку. И цапнул её за мышиный носик. Александра, лёжа на кровати, ещё живее задвигала шеей. Она замотала головой, не понимая, что происходит. Она всё ещё витала в сонных облаках. И тут огромный рыжий кот чуть отклонился от лица Саши. Виду предстала его жеманная мордочка. Казалось, он улыбался, как тот жеманный летающий котяра из книги Льюиса Кэрролла *«Алиса в Стране чудес»*. Он имел наглый вид. Глаза большие круглые, как фонари блистали цветом молодой, но прозрачной «зелени» в виде банковских купюр. Он лихо облизнулся, взирая на спящую Сашу. И, казалось, жаждал схватить. Его треугольные острые уши напряглись. Он приподнял свою мощную, когтистую лапку. Он слегка оскалился, показав свои белые острые клыки. Он зашипел, как будто был чем – то недоволен. И всё же слегка, но резко махнул лапкой.

– ААААААА... ААА, – громко закричала Саша.

Александра тут же открыла глаза. Они засияли неподдельным блеском. В них бурлила быстрая река. Волосы смотрели в разные стороны. Они немного отдавали лёгкие, электрические разряды. Лицо белело. На коже имелся тонкий, влажный блеск. Саша глубоко выдохнула. А затем также вздох-

нула. Она бегло осмотрела комнату. Её напряжение заметно спало. *«Это был сон. Опять сон. Блин. Хотя бы в нём не плавали мыши в пивных кружках... Но... Что мне приснилось опять? Это был большой кот. Он был нереальных размеров. Просто жуть какой большой кот. Рыжий кот. Может, стану богатой. Хи хи хи хи... Он меня лизал, как фантик от сладкой конфетки. А потом он, кажется, взбесился. Вдруг взял да и взбесился. Но такого не бывает. Или бывает. Блин, что за кот с утра пораньше. Кот. Огромный кот. Я таких никогда не видела... Так. Он лизал меня... А потом махнул лапой... Сумасшедший кот. Может, голодный просто кот... Поэтому, я говорю уже ерунду... Какой кот... Тут нет никакого кота... Просто опять дурацкий сон... Проста сон. Уже утро...»*, – подумала она. Саша, осмотревшись, мило улыбнулась. На бамбуковой подушке сидела кошка Клер. Она чудно лизала себе лапки. Её сиреневая шерсть чуть отдавала блеском. Глаза прозрачные сияли. Она устремила свой безропотный взор на лицо хозяйки.

– Ой. Клер. Моя любимая. Клер. Моя малышка..., – сонно произнесла Саша.

Александра слегка погладила кошку по голове. Та чудно мурлыкала себе под нос. Она продолжила свои утренние умывания. Саша чуть пожалела оголёнными плечами. На ней красовался чудный набор из волнистых коротких трусиков и майки. *«Блин. А может, это Клер меня лизала. Она мне лизали лицо. А кот, что привиделся. Он был, как настоя-*

ций. Но таких котов не бывает. Я же не спятила. Он лизал мне лицо во сне. И смотрел на меня своими глазами ненормальными. И хотел оцарапать уже... Блин... А что у меня на щеке...», – задумалась Саша. Она, живо убрав одеяло в сторону, вскочила с большой кровати. И тут же оправила свои распущенные, длинные, шикарные волосы. Девушка подошла к высокому зеркалу. И глянула на свое чудное отражение. На правой щеке красовалась небольшая царапина. Она немного жглась.

– У меня царапинка на лице. Блин. Кто её мне сделал? Что совсем уже? Клер... Она не могла. Клер не могла меня оцарапать. Тогда кто? Кот, которым мне приснился. Не может быть. Или может быть. Но как такое возможно? Если Клер не могла этого сделать, а она реально не могла меня оцарапать. Только пять процентов из ста процентов, что это она оцарапала. Но я знаю, что это сделала не она. А значит, тот большой рыжий кот, которым мне приснился. Но как? Как он мог меня оцарапать, если он во сне. А я – то здесь. Блин. Мне дурно. Надо умыться и выпить кофе... Что за начало дня? Родители сегодня целый день на свадьбе у друзей. Ладно. Вот так у меня и бывает иногда. А потом я попадаю в странные, утиные истории. Я помню, как я шла домой по московским улицам голая, в чём мама родила. Я очнулась на пустыре. Блин. Надо просто думать о другом... И всё будет нормально... Всё же кто меня оцарапал? Всё. Я не думаю об этом. Над переключиться на что – то позитивное... Так...

Кто там так орёт?... Братья. Совсем что ли из ума выжили?... Ещё утро. А они уже заорали, как очумелые. Уши вянут. Я им сейчас морду набью... Вот же придурки, – решила Саша.

Кошка Клер, сидя на подушке, точно улыбнулась. Она, умываясь, бегло глянула на Сашу. Глаза сияли неподдельным блеском. Хозяйка решила успокоить нервы. Она взяла в руки кисточку и краски. И тут же перенесла свой взор на картину. Она плавно повела рукой. Но кисть не слушалась. И на портрете появилась жирная клякса.

– ААААА... Мой котик... Как теперь это исправить... Это всё из-за орунов. Как же так... Я долго рисовала своего котика. Сейчас я им..., – недовольно произнесла Саша.

Александра, надев на ноги розовые тапочки, решительно зашагала по паркету. Она резко вышла из своей комнаты. И тут же быстро двинулась по коридору. Её длинные волосы слегка развеялись по воздуху. Девушка открыла двери просторной комнаты. Она замерла на месте. Глаза округлились.

– Так. Что тут за ор такой? – пронзительно произнесла Саша.

По воздуху летали небольшие пёрышки, выбитые из подушек. На кроватях стояли полу оголённые братья Егор и Иван. Они решили устроить состязание, кто кого перебьёт подушкой. Один снаряд был уже порван. Подушка висела на люстре, которая имела забавную форму в виде корабельного якоря. Из огромных динамиков музыкального центра вылетала шумная ритмичная мелодия группы Luca Sellitto «*The Voice*

Within» 2019 года. В большое, просторное окно пронимал дневной свет. Его скрывали плотные занавески цвета морских водорослей. На них красовались большие и маленькие акулы и киты. На бежевых стенках летали разноцветные самолётики. Егор и Иван, не замечая старшую сестру Сашу, продолжили свою битку. Александра, скрестив руки, решила немного посмотреть на драку, как независимый рефери. *«Что они тут устроили? Родители уехали. Так сразу можно подушки рвать. Вот же олухи... Тут уже кругом пух летит. А им сё мало. Вот же дикари...»*, – подумала Саша.

Старший брат Егор нанёс упреждающий удар. Он лихо махнул подушкой. Но Иван не ловил мух. Он нагнулся, как истинный боксёр, который уходил на пушечного выстрела истинного снайпера английского бойца Дэвида Хея. И уже сам решил атаковать. Он, не размахиваясь, ударил подушкой прямо под челюсть Егору. Того даже немного повело в сторону. Он чуть попятился, но устоял на ногах. И тут же махнул подушкой. И силу вложил немереную.

– ААААА... Вот тебе трусливый заяц..., – заорал он.

– Сам ты кролик бледный..., – ответил Иван.

Егор сильно достал своего оппонента крепким ударом. Тот завалился на кровать. В глазах зарябило. А Егор вновь опустил подушку прямо на голову визави. Тот зачихал. Его рот набился перьями.

– ААААА... Идиот... Я тебя так не бил..., – завопил Иван.

– Хаахааааа...

Александра не выдержала. Она резко зашла в комнату. И тут же выключила музыкальный центр. Просто вырвала шнур из сети. Она слегка разозлилась. Брови домиком свела. Мышиный носик чуть фыркнул. Глаз округлились. Казалось, сейчас выстрелит крупным калибром.

– А ну – ка хватит вам уже... Я сейчас вас быстро в угол поставлю... Так. Егор. Иван. У вас пять минут, чтобы тут убраться. А – то приедет бабушка. И вы будете вязать себе и шарфики, и носочки, и чулочки спицами крестиком. А то и кружочком. Всё уяснили. Я иду на кухню жарить яичницу. А вы убирайтесь в комнате. Всё поняли..., – громко заявила Саша.

Александра, держа руки на поясе, слегка фыркнула. Она сейчас походила на дитё амазонки, которое умело прыгать в водопад. А ещё она точно стреляла из лука и ловила рыбу из реки одной рукой. С другой стороны ей подходил вид воительницы, которая искусно владела бразильским национальным боевым искусством, сочетающим в себе элементы танца, акробатики, игры – Капоэйра. Егор, глядя на сестрёнку, нагло ухмыльнулся. Он чуть помотал головой. Иван, лёжа на кровати, показал сестре язык. Александра тут же показала братьям свой крепкий кулак. И тут же вышла из комнаты. Она живо пошла по коридору. Следом за ней побежала чудная собачка – чихуахуа Тина. Она вынырнула из своего домика и жаждала подкрепиться. Глаза чуть вылуplen-

ные смотрели на хозяйку. Александра, оглянувшись, взяла на руки свою приятельницу. И погладила её нежно и игриво. Та лизнула ей руку.

– Тина. Вот ты где? Моя малышка. Соскучилась. Как тебе спалось? Ладно. Кушать хочешь. Сейчас будем кушать. Я тоже проголодалась..., – сказала Саша.

– Уууууууууу, – заурчала тихая, как омут Тина.

Из своего насиженного домика резко выскочила ещё одна собака по кличке Лана. Её янтарная шерсть вилась небольшими кудрями. Глаза сияли. Карликовый пудель живо принялся ласкаться об ноги хозяйки. Ещё и запрыгала, как одержимая. Точно хотела облизать лицо Саши.

– Ууууааауууу, – громко завывала она.

– Лана. Моя вторая малышка. Привет. Как тебе спалось? Ладно. Ты тоже хочешь кушать. Сейчас я вас всех накормлю... Идём на кухню... Хихиииии, – сказала Саша.

– Ууууаааууу, – доброжелательно ответила Лана.

Александра живо умылась прохладной водой. Она прошла в просторную, светлую, кухонную комнату. И тут же решила похозяйничать. Возле стены стояла итальянская, бежевая стенка. Просторное окно дарило много дневного озарения. Тина уже заняла своё место на табуретке. Она потянула свой мокрый острый нос. И часто поглядывала на кухонный стол. Ей не хватало только салфетки на груди. На соседней табуретке восседала Лана. Она живо крутила своей смешной, вытянутой мордочкой.

– Уууааауууу, – завывла она, требуя своё блюдо.

Александра заняла место возле плиты. Она ловко включила радио и начала свой кулинарный этюд. Сначала она заглянула в двухметровый, матовый холодильник. Её лицо тут же овеяло лёгким холодком. Саша взялась за куриные яйца.

– Отлично. Сделаю – ка я яичницу. Сколько нас. Раз, два, три. Тина будет свой паштет. Лана Педигри. Клер будет кушать Цезарь. Значит, три порции яичницы. Замечательно..., – решила Саша.

Лана и Тина бегло переглянулись. Казалось, между ними пробежала кошка. Клер уже сидела под кухонным столом. Она продолжила своё умывание. Глаза сияли неподдельным блеском. Саша приоткрыла форточку на окне. Лицо обуюял лёгкий холодок. И тут же в кухню влетел свежий, мартовский воздух. Александра двигалась в такт лёгкой мелодии, которая звучала в унисон. Казалось, некоторые элементы своего танца она позаимствовала из индийского кино. Саша взялась за глубокую сковородку. Она поставила её уже на разогретую, электрическую плиту. Затем налила в посудину фирмы «Тефаль» немного растительного масла, как по учебнику. Масло немного зашипело. Саша взялась за куриные яйца. Она уже их помыла и высушила. Пара ловких движений и на сковороде готовилась яичница – глазунья. Масло немного стрелялось и звонко шипело. Саша, стоя у плиты, убавила силу тяги. Она между делом наполнила электрический чайник водой. Он уже закипел. И потянулся парок в серебри-

стую вытяжку. Саша параллельно варила кофе в небольшой кофеварке. И потянулся чудный аромат чёрного, божественного напитка. Им наполнилась всё пространство кухни. Саша, танцуя, всё делал быстро и чётко. Она вдохнула в себя все ароматы чудного утра. И готовилось легко, и танцевалось умело, и дышалось ровно. Её питомцы синхронно двигали носами. И готовились принять пищу. Кошка Клер тоже не скучала. Она готовила свой утренний сюрприз для хозяйки. Саша мило посмотрела на своих домочадцев. Те облизнулись, отвечая взаимностью. Саша не стала ждать у моря погоды. Она быстро наполнила миски собак угощением. И Тина, и Лана взялись за завтрак. Их было не остановить. Саша же вернулась к яичнице. Она готовилась быстро. Потянулся приметный аромат. *«У меня всё готово. Это так просто и легко... Особенно под музыку. Я обожаю так делать. Сейчас будем кушать. Тарелки на столе. Салфетки тоже. Хлеб я порезала. Чай не налила. Это потом. Сейчас разложу яичницу...»*, – подумала она. Александра выключила плиту. Она, взяв в руки сковородку, живо развернулась. И сделала свой первый шаг навстречу к кухонному столу. И тут кошка Клер решила показать свою резвость и скорость. Она лихо метнулась прямо под ноги хозяйке. Она, сидя под столом, просто не получила своего завтрака. И хотела заявить о себе. И получилось очень громко. Саша нечаянно наступила на хвост кошке. Она резко вздрогнула. И рот чуть приоткрыла. Глаза округлились. По телу ударил холодок.

– Ммммммяяяуууу, – заорала кошка Клер.

– АААААА..., – закричала Саша.

– Ммммяяяуууу...

Александра заметно пошатнулась. Она выпустила сковородку из рук. Та, пролетев по воздуху, звонко ударилась об каменный пол. Яичница, вылетев из посуды, покати-лась по гладкой поверхности. Словно санки Дед Мороза в Новогоднюю ночь заскользили по снегу. А впереди неслись воронье, выпуская парок из широких ноздрей. Вся жив-ность разбежалась кто куда. Они перепугались шума и гама. Саша зажалась, стоя на месте. И чуть потянула вверх оголён-ные плечики. Носик немного наморщился. Она стояла так, как будто ей на голову упала ком снега. Она уставилась на ку-хонный стол. За ним уже сидели её родные братики Егор и Иван. Они повязали друг другу салфетки. Их лица смот-рели на сестру. Саша ещё не отошла от лёгкого шока. В ушах звенела сковородка. Она всё кружила и никак не могла успо-коиться. «Вот что за день сегодня... Сразу у меня что – то не задалось... Ещё когда я была в кровати... Ещё когда я спала... Или когда встала и услышала ор... Или когда уви-дала на своей щеке царапину... Или...», – задумалась Саша.

– Приветик... Вот и... Покушали, – произнесла Саша.

– Блин... Я так хотел покушать..., – ответил Егор.

– Я тоже...

– Может, пока чаю попьём, – сказала Саша.

– Давай чая. А то кушать охота..., – добавил Егор.

– Аха...

– Сейчас... Чайник уже горячий... А можно, и кофе. Кто хочет? – спросила Саша.

Братья, бегло переглянувшись, чуть пожали плечами. Они ритмично посмотрели на лицо сестры. Та неподдельно улыбнулась.

– Не. Мы будем чай..., – сказал Егор.

– Ладно. У меня идея. Раз так. Пока вы пьёте чай. Я сварю манную кашу. Тем более есть вишнёвое варенье, – сказала Саша.

На стене тихонько тикали круглые часы. Братья вновь переглянулись. Казалось, идея им понравилась. Глаза засияли.

– Да... Мы будем манную кашу... Супер...

– Только быструю кашу...

– Очень быструю кашу... Я делаю быстро..., – обрадовалась Саша.

Александра тут же взялась за кастрюлю. Она достала из холодильника молоко. И живо дотянулась до полки, где стояла манная крупа в контейнере. Братья уже пили чай. Они следили за тонкими, изученными, ловкими движениями своей сестры. А Саша чутко взялась за кашу. В кастрюле закипело молоко. Потянулся небольшой парок. Она же тонкой струйкой решила засыпать манную крупу в кастрюлю. И лёгкими движениями руки мешала ложкой. Всё получалось изумительно и просто. Она опробовала кашу. *«Точно. Мне нужна соль и сахар... Так. Сахар тут в сахарнице... А соль там.*

Должна быть в шкафу на нижней полке справа...», – подумала она. Саша, потянувшись, открыла дверку шкафчика. Она взяла в руки пластиковую упаковку, где лежала соль. *«Тут всё пусто. Блин. Соль закончилась... Как же так. Без соли и каша не каша. Я – то это точно знаю... Блин. Соль. Мне нужна соль...»*, – подумала она. Саша, встав на табуретку, живо потянулась вверх. Она мигом обследовала все полки и всё укромные места кухни. Глаза округлились. Братья чутко следили за движениями старшей сестры. Она слегка недоумевала. Саша пожала плечами. На полу показалась из-за стенки небольшая мышка – норушка Пальма. Она уставилась на лицо Саши. А та слегка вздрогнула.

– АААААА... ААА... Мышь, – звонко закричала Саша.

– Мышь..., – удивился Егор.

– Что настоящая мышь? – добавил Иван.

Саша заметно вздрогнула. Она широко замахала руками. Табуретка покосилась. Она точно побежала, как будто ожила. Словно испугалась мышки. А Саша уже покосилась и полетела по воздуху. Но братья живо сорвались со своих стульчиков. Они вытянули руки и приняли Сашу. Она упала, словно на мягкий батут. И тут же выдохнула.

– Я видела... Мышь, – удивлённо сказала Саша.

– И что? Мыши есть у всех. Они живут на кухнях, – сказал Егор.

– Да. Саша. Мыши на кухнях, это нормально. Я вчера в книжке видел, как они там бегают. Ночью, – добавил Иван.

Александра, лёжа на руках братьев, вновь глубоко выдохнула. Она протёрла руками глаза. Её шикарные волосы смотрели во все стороны света.

– Аха... Я не испугалась. Я удивилась. Ладно... Так братья. Я сейчас иду за солью. А вы дома ведите себя спокойно. Я быстро. Ладно..., – заявила Саша.

– Ладно...

– Но сначала пройдемся по соседям...

– Аха...

В просторное окно кухни ударил тонкий луч светила. Он нарисовал смешной блик. На плите в кастрюле слегка шипела манная каша. Саша выключила горелку. Она прошла в свою комнату. И тут же принялась наводить марафет. Она, присев на диван, натянула на ноги бежевые лосины. А следом длинные шерстяные гольфы, на который красовались собачьи упряжки. Она живо накинула на себя длинную футболку цвета снежинок. На ней рисовалась иностранная рок группа Lovekillers со своим сборником «*Tony Harnell*» 2019 года. Саша встала перед зеркалом. Она воспользовалась своей небольшой косметичкой в виде сундучка с секретом. Там лежали разные тюбики с помадой, французские духи Шанель №5, бабушкина пудра и мамины серёжки пятилетней давности. А ещё открытая упаковка жвачки со вкусом мультифруктов. Тут же пылилось несколько цепочек и перстней, купленных на смешных аукционах. Саша взялась за розовую с блёсточкой помаду. Она умело ею воспользовалась. Её

небольшие губы засияли неподдельным блеском. Она собрала свои роскошные, распущенные волосы в пучок. И тут же немного их расчесала. Она накинула на себя короткую, спортивную, пуховую, белую курточку. На ноги надела тёплые, кожаные ботинки на высокой платформе. Саша взяла в руки свой прозрачный рюкзак – аквариум под соль. Там лежало всё необходимое, – и деньги, и проездной. А ещё парочка эмульсий Органоидсекси E300 и противоядие E450 в колбах в небольшой коробочке. Она взяла бурлящие жидкости, как сувенир у профессора Калиты в лаборатории. И тут же прихватила на руки собаку Тину. Та вела себя спокойно. Точно находилась под гипнозом. Только глаза бегали в разные стороны.

Пудель Лана крутилась под ногами. Она забавно запрыгала. И передними лапами обвила ноги хозяйки.

– Лана. Ты пока посиди дома. Я быстро. Я только за солью. Туда и обратно. Я сейчас приду. Тину возьму для подстраховки. Мало ли что... – сказала Саша.

– Уууууаааууу, – завывала Лана.

Братья Егор и Иван бегло переглянулись. Затем устались на старшую сестру. Саша слегка улыбнулась.

– Егор. Иван. Я за солью. Сейчас будем, кашу есть. И смотрите мне. Веди те себя тихо. Я сейчас. Одна нога там, другая здесь. Я за солью в супермаркет. Я быстро... – сказала Саша.

– Ладно... Мы будем пока чай пить, – ответил Егор.

– И возьмёмся за раскраску.

– Окей. Только всё не раскрасьте. И мне немного оставьте. Я пошла... Тина вперёд..., – добавила Саша.

Лана, пристально взирая на хозяйку, слегка покосила голову. Она лихо запрыгала. Но её крепко держал Егор.

– Уууааауууу, – завывала Лана, словно пытаясь что – то рассказать.

Саша, открыв двери, вышла в подъезд. Она тут же вприпрыжку двинулась по ступенькам. На ушах повисли большие радио наушники. Там зашипела мелодия «*I Just Cannot Believe It's the Incredible...*» группы «*Beat City Tubeworks*» 2019 года. Тина чутко сидела на руках у хозяйки. Хотя имелся и ошейник, и кожаный поводок.

На небе тянулись снежные облака. Они невзначай нарисовали мордочку мышонка. Казалось, его зашкаливали волнения. Образ живо улетучился. А затем появилась и мордочка пронырливого кота. Он улыбался, как банкир, который получил новые проценты по вкладам. Светило, казалось, пребывало в лёгком нокдауне. Его точно запорошило снегом. А снежинки кружились, как мишура.

Александра, выйдя во двор, бегло осмотрелась. Она слегка оправила свои распущенные, длинные, русые волосы. На её круглое, белое лицо упала снежинка. И тут же растаяла. Саша слегка улыбнулась, бегло гляну на мордочку собаки. Тина просилась на землю. Она слегка задвигала лапками. На ней чудно смотрелся вязаный свитер цвета спелых под-

солнухов.

– Ладно. Тина. Сама пойдёшь. Пошли в супермаркет. Я тебя держу на поводке. И смотри, веди себя прилично..., – сказала Саша.

– Уууууууууу, – чутко проурчала в ответ Тина.

– Пойдём Тина. Нам туда...

Повеял лёгкий ветерок. Он обуял лицо Саши. Она, держа свою собаку за короткий поводок, тихонько пошла по заснеженной площадке. Под ногами тонко скрипел снег. Снежинки, слегка кружа, всё порошили. Тина бежала впереди, точно указывая хозяйке дорогу. Саше это показалось забавным. Она улыбнулась. *«А всё же. Сегодня как – то всё наперекосяк. С самого раннего утра. Как я только поднялась с кровати. Хотя даже раньше. Когда я ещё лежала в кровати. И встала я уже неважно, с какой ноги. Это правило тут не катит. Да. Всё пошло как – то не так, когда я увидела этого большого кота и его морду огромную. Как он на меня смотрел? Жуть. А сначала лизал меня. И... Что я ему сделала? Этому коту. Я котов не обижала со дня рождения. А тут такой котяра приснился, что трусами не отмахаться. Что за день такой? Что за кот такой? И царапина у меня на щеке настоящая. Кто её мне поставил? Я так и не знаю. Но точно не моя кошка Клер. Тогда этот кот. А если этот кот, то я просто в шоке. И такого не могло случиться, но случилось... И царапина на моей щеке... Так... Надо отвлечься. Опять меня посетили эти странные мыс-*

ли...», – подумала Саша.

Впереди замаячила широкая дорога. Там замелькали легковые автомобили. Они неслись в разные стороны. Кое – где мелькали фигурки. Вдали красиво высилась Москва – Сити. Чуть в стороне гудела высокие – высокие строительные краны. Оттуда доносился звонкий гул и гомон. Саша, держа приятельницу за поводок, остановилась возле перекрёстка. Она засмотрелась на целлофановый пакетик, с которым лихо заигрывал ветер. Он живо понёс его куда вверх. А затем опустил. И стал разгонять по тротуару, как тележку профессиональных саночников. А пакет расширился и наполнился студёным воздухом.

На светофоре замаячил зелёный цвет. Александра, держась за поводок, живо осмотрелась. Все автомобили стояли за чертой – движение запрещено. Тина бегло глянула на уже румяное лицо хозяйки. Казалось, она неплохо разобралась в правилах дорожного движения. И говорила глазами, – *«Нам пора переходить»*.

– Да. Тина пойдём. Теперь можно, – добавила Саша.

Александра, глядя на свою собаку, живо перешла через дорогу. Движение автомобильное тут же возобновилось. Александра чуть оправила рукой свои длинные волосы. Она тихонько пошла по тротуару. Тина тянула её вперёд, уже зная дорогу наизусть.

Повеял лёгкий ветерок. Две сестрички Диана и Дора, как на подбор одинаковые по росту и цвету глаз, нарисовались

прямо перед Сашей. Они протянули в руках свои майки. Александра слегка опешила. Глаза округлились. Появилась небольшая улыбка на лице.

– Саша. Наша русская ракета фигурного катания. Можно автограф... Ты великолепна..., – сказала Диана.

– И мне автограф. Саша. Пожалуйста..., – добавила Дора.

– Ладно. Давайте..., – ответила Саша.

Александра живо расписалась на майках своих поклонниц. Те тут же побежали по тротуару, как ненормальные. И дико запрыгали, хватая друг дружку за короткие косы. Саша бегло глянула им вслед. *«Вот ведь счастливые... Вот и позитивчик небольшой. А то денёк сразу не задался. Этот огромный кот во сне. Такая морда. Всё не могу говорить о нём. Ещё потом клякса на рисунке... Ещё яичница на полу... Ещё мышь. Так. Так. Мышь. А потом я зашаталась и повалилась... Братья меня схватили... Ладно ещё они мух не ловили... Как я... И теперь я иду за солью... Ведь... Блин. Соль могла быть дома... Но... Всегда есть маленько но...»*, – подумала Саша.

Повеял небольшой ветерок. Порошили снежинки. Впереди уже замаячил большой цвета серебристого супермаркет. На стёклах окон рисовались чудные блики. Бродяга Викентий Полоскунчиков с утра пораньше проверял бачки. Он бегло глянул на Сашу. Та, увидев лицо незнакомца, чуть открыла рот. А он улыбнулся. Его порочный вид вводил в заблуждение. Он походил на гризли, который вышел погулять

из зоопарка по городу. Имел добрый нрав. Лицо круглое, – глаза небольшие тёмные, нос витой, щёки круглые, рот маленький, губы пухлые цвета розового мармелада. Он носил большие бурые усы и бороду. На нём красовалось элитное, но порванное пальто ночных тонов. На голове сидела раскрытая шапка ушанка. Из кармана штанов – ватников торчала бутылка. На ногах красовались добрые валенки, будто он их недавно снял с кого – то. Викентий слыл невероятно азартным человеком. Он играл во всё, что можно. В покер, в рулетку, в игровые автоматы и даже в «Русское лото». Тут ему и повезло однажды. Он выиграл десять миллионов рублей. Но на этом не остановился. Он стал ещё более азартным. Покупал сразу по сто билетов всех лотерей, которые проводились в стране. И даже вывел свои алгоритмы успеха. Планировал издать пособие. Но не сложилось. Затем, он не заметил как, но влез в большие долги. Его искали крутые ребята на мерседесе. Но он, как в воду канул. У него за долги списали всё имущество, – дом, гараж, велосипед, самоходное устройство, небольшой самолёт, вездеход и собаку лайку Туземца. И тот был не против обрести нового хозяина. Туземец въехал во дворец крутого дельца по прозвищу Доминиканский лев. Настоящее имя он получил при рождении от мамы египтянки. По паспорту он слыл Адджо Уаджет Кукунин. Его внешность имела эпичные черты. Голова лысая, медная. Лицо тоже медных сплавов, – глаза круглые немного шальные, нос картошкой странно изогнутый, щёку пышные, как

пирожки с капустой, рот широкий, губы, точно надутые цвета розовых пеликанов. На бычьей шее носил крупную золотую цепь. Он имел несколько жён и считал себя полнокровным султаном. Свой путь он начинал, как спортсмен – боксёр средней весовой категории. Его на ринге часто избивали, как грушу. И нередко он покидал поединок на носилках или с помощью своего тренера и секунданта. Но он не сдавался и верил в себя, как учил его личный тренер Джамбул Муськин. Тот проделал большой путь и даже был претендентом на чемпионский бой. Но тогда его в глухую нокаутировал русский панчер Вова Бочкин. Адджо всё же покинул боксёрский зал со сломанной челюстью. Но вновь не сдался. Он быстро восстановился. И вернулся на ринг, чтобы взять титул лучшего боксёра современности. Но нарвался на неприятности. Его избили, как грушу. Он повис на канатах в пятом раунде. Тренер бросил белое полотенце. Но уже с опозданием. Адджо и его тренер Джамбул решили придержать коней после очередного поединка. Наш герой вылетел с ринга и упал на судейский столик. Он очнулся только на следующий день. А его жилистый и невысокий оппонент по прозвищу Стальная бита праздновал очередную победу. Уже десятую в профессиональной карьере. Адджо не сдавался. Он вновь вышел на ринг, после тяжёлого восстановления. Тренер его поддержал. Но вновь его постигло сильнейшее избиение со стороны соперника по кличке Каста. Тот просто измолотил лицо Адджо всмятку. И Адджо пришлось сделать себе

пластическую операцию, чтобы нормально говорить. Десять лет бокса он завершил ни с чем. Но был верен своим принципам. Он сообразил, что надо делать. Он открыл лотерейное агентство. И быстро наладил свои денежные дела.

Викентий же вернулся в родные пенаты только через десять лет. Он постоянно переезжал из одного города в другой. Он чувал, словно волк, что за ним тянется след. И петлял, как заяц, когда это было нужно. Теперь он жил на деньги, которые выручал в пункте приёма металлолома. И всё же не изменял себе. На пивные банки он покупал один лотерейный билет в месяц, чтобы однажды проснуться богатым и щедрым человеком. Он верил в свою мечту. И не потерял ни капли азартности.

Тина уставилась на незнакомца. Она слегка зафыркала. И даже прижалась к хозяйке. Саша быстро утёрла свой нос одним пальцем. Он слегка покраснел. И появились небольшие сопли. *«Что он уставился? Этот тип. Вот же... Смотрит и смотрит на меня. Ещё улыбается. У меня тебе выпить нету... Не смотри мужичок. А то морду быстро набью. Что – то тут не так? Хотя сегодня тот самый день... День, когда всё немного не так... У меня такое чувство, что за мной кто – то следит... Такое уже было... Может, мыши...»*, – подумала она. Саша резко обернулась. Она бегло осмотрела тротуар и пустынные площадки.

Повеял резкий ветерок. Снежинки всё порошили. Александра засмотрелась на яркую рекламную афишу. Там кра-

совалась Алина Агитова с красной помадой Шисейдо в руках. Её губки блестели. Она прямо вся сияла. Саша чуть открыла рот. И чутко и смешно сморкнулась. *«Красиво. Алина молодец. Она прямо обалденная. Уже хочу купить себе такую помаду...»*, – подумал Саша.

Повеял небольшой ветер. По дороге быстро промчался грузовой МАЗ. Он поднял снежную пыль с дороги. И всё закружилось, словно пурга взялась за дело. Тина резко натужила поводок. Её глаза округлились ещё больше. Что – то её испугнуло. Жилы натужились. Она чуть покосила свою небольшую голову. Острые уши вытянулись. Собака мигом решила резко пробежаться, без спроса хозяйки. А Саша зазевалась. Она, слегка дёрнувшись, вперёд, выпустила из рук поводок. Тина понеслась, как ошпаренная. Как будто, где – то рядом раздавали бесплатные, жареные сосиски. Она смешно засеменила, но догнать её оказалось сложным делом.

– Тина стой. Куда ты побежала? Стой – громко закричала Саша.

– Уууууууууууу, – взвыла Тина.

– Тина... Стой...

Тина побежала ещё быстрее. Только пятки сверкали и чуть хвостик вилял. Глаза немного сверкали. Она разогналась, как взбесившаяся лошадь в загоне. Саша бежала следом. Из рта вылетал заметный парок. Щёки мигом покраснели. Длинные волосы развеялись по ветру. Она дыша-

ла ровно, но тяжело. Её белое лицо обуял прохладный ветерок. Саша побежала ещё быстрее. И Тина прибавила шагу. Она живо помчалась по тротуару и завернула за угол здания, где располагался супермаркет. Саша не отставала. Она разогналась, как никогда. И даже не заметила, как слегка толкнула несколько прохожих. Те громко засмеялись. Стеклопакеты, как гармошка разъехались в разные стороны. Из большого зала магазина выбежала пышногрудая женщина Ироида Тумакина. Она являлась штатной уборщицей торгового зала. В её руках красовалась широкая, золотистая метла. Лицо служащей имело багряный вид, – глаза большие круглые, как огни светофора, нос, вытянутый в виде горки с трамплином, щёку круглые, рот широкий, губы тонкие цвета белой сажи. Ироида гнала мышонка. А тот петлял, как заяц. В него летал совок и мочалка. Но он удачно нырял и бежал зигзагами. А затем ускорялся, как вепрь. Мышь имела имя Жизель. Она часто тут кормилась по ночам. Но всё же не вытерпела и решила подкрепиться крупами прямо днём. Она испугала молодую покупательницу Лилию Касаткину. Та, при виду Жизель, упала в обморок. Её быстро привели в чувства. А мышь спасалась бегством. Поначалу грызуна гнали охранники. Затем к шествию присоединилась и уборщица Ироида. У неё с мышами имелись старые счёты. Жизель выскочила из магазина, немного покрутившись под ногами посетителей. Затем живо понеслась по снегу. И тоже завернула за угол высокого здания. За мышью следом побе-

жал светло – рыжий кот по кличке Портвейн 999. Он жил под витриной уже около года. И заловил немало мышей, которые жаждали полакомиться бесплатными продуктами. В магазин кота не впускали. Но всегда кормили отборными мясными полуфабрикатами. Он быстро отъелся. И его вес составлял около девятнадцати килограммов. А объём тела равнялся восемьдесят один сантиметр. Он раньше жил тут неподалёку. И звали его Борис. Но затем хозяин кота Борис Телогрейкин взбесился, когда его дерзкий домочадец испортил его любимый костюм. Он сильно изодрал ткань. Да ещё сходил в туалет в неподобающем месте. И вдобавок стащил рыбное филе, которое предназначалось на новогодний стол. Он мстил хозяину за обзывательства. Тот назвал его как – то рыжим. И кот не смог стерпеть. Борис, открыв окно восьмого этажа своей квартиры, выпустил кота из своих лёгких рук. Питомец камнем полетел вниз. И не взлетел. Но и не превратился в лепёшку. Он отменно рулил хвостом и не растерялся. Его спасло ветвистое дерево на лужайке перед домом. Он, обломав несколько веток, повис на нём, как новогодняя игрушка. И так стал бездомным котом. Но именно с этого дня жизнь кота наладилась. Его приютил бездомный Сидор Каркушкин. Но его деревянный дом после новоселья, сгорел дотла. Хозяина увезли в реанимацию. А кот, получивший от нового хозяина кличку Портвейн 999, приютился возле супермаркета. Сейчас он стремглав побежал за мышкой Жизель. И жаждал ею подкрепиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.